

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ПОЛОЖЕНИЯ “ПОТЕРПЕВШЕМУ, ГРАЖДАНСКОМУ ИСТЦУ,
ГРАЖДАНСКОМУ ОТВЕТЧИКУ, ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ КОПИЯ
ПРИГОВОРА ВРУЧАЕТСЯ В ТОТ ЖЕ СРОК ПО ИХ ХОДАТАЙСТВУ”
СТАТЬИ 375 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ РОМИКА ДАНИАЛА

г. Ереван

18 сентября 2018 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян (докладчик), А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей стороны-заявителя – адвокатов Т. Егоряна и Д. Гюрджяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – старшего правового эксперта Отдела законодательной экспертизы Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания РА А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции РА и статьям 22, 40 и 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия положения “потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям копия приговора вручается в тот же срок по их ходатайству” статьи 375 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Ромика Даниала”.

Уголовно-процессуальный кодекс РА (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Статья 375 Кодекса, озаглавленная “Вручение копии приговора осужденному или оправданному”, устанавливает: “Не позднее 5 суток со дня провозглашения приговора его копии должны быть вручены осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. Потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям копии приговора вручаются в тот же срок по их ходатайству”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 18 апреля 2018 года обращение Р. Даниала.

Изучив обращение и приложенные к нему документы, письменное объяснение стороны-ответчика и имеющиеся в деле другие документы, а также проанализировав соответствующие положения Кодекса, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель оспаривает положение, закрепленное вторым предложением статьи 375 Кодекса, согласно которому потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям копии приговора вручаются в течение 5 суток по их ходатайству. Он утверждает, что указанное “...положение и/или данное ему в правоприменительной практике толкование, находясь в противоречии со статьями 1, 3, 28, частью 1 статьи 61, частью 1 статьи 63, статьями 75, 78, 79, 80, 81 Конституции, противоречит также статье 29 Конституции”.

Заявитель отмечает, что Апелляционный суд применил оспариваемое положение в отношении него в таком толковании, согласно которому “Суд был обязан вручить Заявителю копию приговора только при наличии его заявления, а Заявитель в свою очередь был обязан в пятидневный срок обратиться и получить копию приговора, обжаловав его в установленный месячный срок с момента провозглашения приговора”.

По убеждению заявителя, в силу оспариваемого положения реализация права потерпевшего на обжалование приговора ставится в зависимость от его положительного (активного) поведения, а именно от обстоятельства истребования приговора, ограничивая таким образом его право на эффективную судебную защиту прав и свобод.

По мнению заявителя, требование закона о заявлении потерпевшим ходатайства о получении копии приговора не преследует правомерную цель и противоречит основополагающим принципам уголовного процесса – принципам состязательности и равноправия сторон судопроизводства. Оспариваемое положение, излишне обременяя потерпевшего обязанностью заявления ходатайства о получении приговора, не

устанавливает основание, причины подобного дифференцированного подхода в отношении одной из сторон судопроизводства и необходимость подобного ограничения.

Ссылаясь на статью 79 Конституции, заявитель считает, что и в случае ограничения права признанного потерпевшим по уголовному делу лица на обжалование вынесенного по данному делу приговора, которое является элементом основного права на эффективную судебную защиту прав и свобод лица, закон должен устанавливать его основания и быть в достаточной степени определенным.

Согласно заявителю, оспариваемое положение не устанавливает конкретный срок истребования из суда потерпевшим копии приговора и не конкретизирует, какие последствия наступят для потерпевшего в случае обращения позднее пятидневного срока с момента оглашения.

Заявитель утверждает также, что, в отличие от рассматриваемого случая, по ряду других дел Апелляционный суд сформировал радикально отличающуюся судебную практику, то есть правовые положения, регулирующие сроки вручения и получения приговора, подачи против него апелляционной жалобы, применяются Апелляционным судом неоднобразно.

2. Позиции ответчика

Ответчик считает, что, оспаривая конституционность являющейся предметом спора статьи 375 Кодекса, заявитель затрагивает две различные проблемы:

- оспариваемое положение, устанавливая обязанность суда в случае заявления потерпевшим ходатайства в пятидневный срок со дня оглашения приговора вручить последнему копию приговора, не определяет конкретный срок для заявления ходатайства;

- оспариваемое положение излишне обременяет потерпевшего обязанностью заявления ходатайства о получении приговора, ограничивая право на эффективную судебную защиту его прав и свобод, при том, что осужденному, оправданному, их защитнику и даже обвинителю копия приговора вручается без какого-либо ходатайства или предусловия предъявления требования.

В связи с первой проблемой ответчик утверждает, что законодатель четко установил, что суд обязан вручить копии приговора потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику только по наличии ходатайства, а упомянутые лица могут в пятидневный срок обратиться, получить копию приговора и подать против него жалобу в установленный уголовно-процессуальным законодательством срок. Если в

этом процессе суды применили критерии, противоречащие целям соответствующих правовых регулирований Кодекса, это не может привести к неконституционности этих правовых регулирований, так как в правоприменительной практике толкование какого-либо положения Кодекса, не соответствующее целям Кодекса, не может изменить содержание этих положений, так как они устанавливаются исключительно законодателем, следовательно “проблема находится преимущественно в сфере плоскости практического толкования, а не в законодательной сфере”.

Что касается излишнего обременения потерпевшего обязанностью заявления ходатайства, то ответчик отмечает, что в том же положении в отношении другой стороны судопроизводства проявлен иной подход.

Ответчик, сопоставляя некоторые направленные на защиту права на справедливое судебное разбирательство международные правовые нормы и соответствующие положения Конституции, аргументирует, что “...стержнем справедливости является равноправие сторон, которое в подходах Европейского суда по правам человека закреплено как “равенство оружия”, а в позициях Конституционного Суда РА – как “состязательность”, которые в целом являются первичными из “всех требований справедливости”.

Ответчик считает очевидным, что оспариваемое положение, устанавливая обязанность суда вручать осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю приговор в определенный срок, для вручения той же копии приговора потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям требует наличия ходатайства. Подобный дифференцированный подход ведет к дискриминационным и неравным условиям эффективной реализации права на справедливое судебное разбирательство, что может препятствовать реализации права на доступность правосудия. Ответчик заключает, что оспариваемое правовое положение в этом аспекте противоречит требованиям Конституции.

3. Вопросы, подлежащие установлению в рамках дела

Конституционный Суд Постановлением от 8 декабря 2017 года ПКС-1394 определил, что статья 375 Кодекса “соответствует Конституции Республики Армения в том конституционно-правовом содержании, согласно которому выражения “должна быть вручена” и “вручается” в статье означают **любым способом (в том числе электронным) сделать доступным для предусмотренных законом субъектов полный текст акта при условии, что доступность копии судебного акта в электронном виде не должна исключать предоставление стороне бумажного**

варианта судебного акта”. Конституционность статьи 375 Кодекса по указанному делу оспаривалась только в той ее части, что не устанавливает обязанность суда предоставить стороне судебный акт в день его оглашения, и предметом рассмотрения Конституционным Судом был только этот вопрос, поэтому наличие вышеупомянутого Постановления не является запретом для рассмотрения оспариваемого положения.

Для определения конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым разъяснить следующие вопросы:

- Нарушаются ли конституционные принципы всеобщего равенства перед законом и запрещения дискриминации в случае установления различных порядков вручения копии приговора сторонам уголовного судопроизводства?

- Нарушается ли принцип равноправия сторон уголовного судопроизводства и, следовательно, также право на судебную защиту и право на справедливое судебное разбирательство в случае предъявления потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику требования заявления ходатайства для получения копии приговора?

- Устанавливают ли оспариваемое правовое положение и иные системно взаимосвязанные с ним правовые положения необходимые в уголовном судопроизводстве организационные механизмы и процедуры для эффективной реализации прав лица, признанного потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком, на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство?

- Соответствует ли оспариваемое правовое положение требованиям конституционного принципа определенности?

На основании вышеизложенного Конституционный Суд оценит конституционность оспариваемого по настоящему делу правового регулирования в контексте статей 28, 29, части 1 статьи 61, части 1 статьи 63 и статей 75, 79 Конституции.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Принципы всеобщего равенства перед законом и запрещения дискриминации гарантируются Конституцией (статьи 28 и 29) и уголовно-процессуальным законодательством РА (статья 8), а также рядом важных международных документов – Всеобщей декларацией прав человека (статья 7), Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 26), Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 14) и Протоколом N 12 к данной Конвенции.

Из этих правовых положений следует, что позитивной обязанностью государства является обеспечение таких условий, которые предоставят лицам с одинаковым статусом равную возможность реализовать, а в случае нарушения – защитить свои права, в противном случае будут нарушены принципы всеобщего равенства и запрещения дискриминации.

Конституционный Суд, толкуя конституционный принцип запрещения дискриминации, счел, что “в случае предполагаемой дискриминации должна быть ситуация, когда в отношении данного конкретного субъекта проявляется дифференцированный подход по сравнению с иным находящимся в той же ситуации субъектом, отношение к которому более благоприятное” (ПКС-967, 7 июня 2011 г.).

Обращаясь к утверждению заявителя по настоящему делу относительно того, что оспариваемая статья не обеспечивает равенство участников уголовного процесса перед законом, Конституционный Суд констатирует, что соблюдение принципа всеобщего равенства, несомненно, оценивается в контексте сравнения с иными лицами. Одновременно необходимо отметить, что с момента признания определенного процессуального статуса лица каждый участник процесса наделяется определенным кругом прав и обязанностей – как общими правами и обязанностями для всех участников, так и особыми правами и обязанностями, характерными статусу данного участника процесса.

Раздел 3 Кодекса, озаглавленный “Стороны и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве”, четко разграничил сторону обвинения (глава 7), сторону защиты (глава 8), представителей и правопреемников (глава 9), иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве (глава 10).

Согласно пункту 5 статьи 23 Кодекса “стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве, наделены уголовно-процессуальным законодательством равными возможностями отстаивать свою позицию. Суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, в ходе исследования которых были обеспечены равные условия каждой из сторон”. Помимо этого, пункт 6 той же статьи устанавливает положение, согласно которому “в ходе уголовного судопроизводства стороны в рамках закона **избирают** свою позицию, способы и средства ее отстаивания **самостоятельно**, независимо от суда, других органов и лиц. Суд по ходатайству стороны содействует ей в получении необходимых материалов в порядке, установленном настоящим Кодексом”.

Таким образом, участники уголовного процесса равны перед законом именно в рамках и в объеме прав и обязанностей, предусмотренных для них уголовно-

процессуальным законодательством, в противном случае наделение разных участников процесса полным инструментарием и равными возможностями участия во всех судебных процессах делает бессмысленным содержание процессуального статуса лица.

4.2. Закрепленное в части 1 статьи 61 Конституции право на эффективную судебную защиту включает также возможность лица на обращение в суд для защиты своих прав и свобод, получение и обжалование вынесенного судебного акта (доступность суда), обоснованность и окончательный характер решений суда, а также своевременное исполнение окончательных приговоров.

Согласно части 1 статьи 63 Конституции каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок. Справедливость разбирательства по делу включает также требования о состязательном судопроизводстве и равноправии сторон. Состязательный характер судопроизводства означает, что касающиеся дела материалы и доказательства должны быть доступны обеим сторонам и они должны иметь возможность ознакомиться с представленными противоположной стороной доказательствами и аргументами и комментировать их. Равноправие сторон предполагает обеспечение сторонам одинаковых возможностей при представлении дела.

Согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека, принцип равенства сторон судопроизводства, как элемент права на справедливое судебное разбирательство, требует, чтобы каждой из сторон была предоставлена разумная возможность представить свое дело в таких условиях, которые по сравнению с условиями противоположной стороны не были бы **существенно невыгодными** (Kress v. France [GC], no. 39594/98, § 72, ECHR 2001-VI, Wynen and Centre Hospitalier Interregional Edith Cavell v. Belgium, no.32576/96, 05/11/2002, § 32, Yvon v. France, no.44962/98, 24/04/2003, § 31, Matyjek v. Poland, no. 38184/03, 24/04/2007, § 55, Nikolova and Vandova v. Bulgaria, no.20688/04, 17/12/2013, § 91).

Кодекс в главах 7, 8 и 9 устанавливает права стороны защиты и стороны обвинения, а также их представителей. Обе стороны имеют право получить копию приговора или иного окончательного решения суда, обжаловать действия и решения суда, в том числе приговор и иное окончательное решение суда, представлять возражения на поданные другими участниками процесса жалобы против приговора или иного окончательного решения суда.

Бесплатное получение копии приговора закреплено в качестве самостоятельного права участников уголовного процесса (пункт 11 части 1 статьи 59, пункт 11 части 1 статьи 61, пункт 19 части 1 статьи 65, пункт 12 части 1 статьи 75, пункт 14 части 1

статьи 77 Кодекса), и равное предоставление этого права обеим сторонам судопроизводства прежде всего следует из принципа состязательности уголовного судопроизводства и необходимости предоставления сторонам одинаковых возможностей в рамках судопроизводства, что является одной из гарантий реализации права лица на справедливое судебное разбирательство.

Законодательное гарантирование права участников судопроизводства на получение копии приговора, по сути, преследует две цели, а именно обеспечить, чтобы участник судопроизводства:

- был ознакомлен с обоснованиями приговора и смог сориентироваться, насколько приговор непосредственно ограничивает его права и свободы или иным образом непосредственно касается его интересов;
- имел возможность реализовать свое право на обжалование приговора, если считает, что он нарушает его права и законные интересы.

Из заглавия статьи 375 Кодекса становится очевидно, что статья касается вручения копии приговора осужденному или оправданному. Тем не менее законодатель включил в статью более широкий круг участников судопроизводства и фактически разделил последних на две группы: осужденный, оправданный, защитник и обвинитель, которым копия приговора вручается безоговорочно, и потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, которым этот процессуальный документ вручается на определенном условии – при наличии их ходатайства.

Конституционный Суд в Постановлении от 4 мая 2010 года ПКС-881 относительно принципа запрещения дискриминации выразил правовую позицию, согласно которой принцип запрещения дискриминации не означает, что любой дифференцированный подход в рамках лиц одной и той же категории может означать дискриминацию, и считается допустимым любой дифференцированный подход, обусловленный объективным основанием и правомерной целью.

Хотя потерпевший и гражданский истец вместе с прокурором (обвинителем) являются стороной обвинения (пункт 21 статьи 6 Кодекса), а вместе с обвиняемым, защитником и гражданским ответчиком указанные лица считаются также участниками судопроизводства (пункт 31 статьи 6 Кодекса), сопоставление и комплексное изучение их процессуальных прав и обязанностей показывает, что в аспекте объема и содержания они не совпадают (статьи 54, 59, 61, 65, 73 и 75 Кодекса). Более того, они имеют определенные различия, обусловленные особенностями статуса того или иного участника уголовного судопроизводства.

То есть несоответствие или неидентичность объема содержания прав участников судопроизводства в данном случае обусловлено таким объективным основанием, как различие их процессуальных статусов.

В свою очередь статус участника судопроизводства предопределяется его правомерными интересами в рамках уголовного производства и разумным стремлением достичь их удовлетворения. Иными словами, при установлении круга прав и обязанностей того или иного участника процесса законодатель исходит из правомерной цели создания возможностей эффективной защиты его интересов.

Подобный дифференцированный подход к вручению сторонам судопроизводства копий приговора также преследует правомерную цель излишне не обременять работой суды и обеспечивать надлежащее управление правосудия. Об этом свидетельствует предоставленная Судебным департаментом РА информация, согласно которой из 7310 апелляционных жалоб, полученных в Апелляционном уголовном суде РА в 2016-2017 гг., число апелляционных жалоб, поданных потерпевшим (правопреемником потерпевшего), гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями (в том числе законными), составило всего 121, что составляет почти 1.6% от общего числа жалоб, из которых только 8 были оставлены без рассмотрения на основании пропущенного срока.

Что касается того аргумента заявителя, что реализация права потерпевшего на обжалование приговора зависит от его положительного (активного) поведения, то есть от обстоятельства истребования приговора, и для получения приговора его излишне обременяют обязанностью заявления ходатайства, то Конституционный Суд считает, что закрепленное в статье 375 Кодекса условие не ограничивает права потерпевшего на эффективную судебную защиту своих прав и свобод и на справедливое судебное разбирательство.

Из анализа оспариваемой статьи и находящихся с ней в системной целостности относимых положений других статей Кодекса следует, что заявление ходатайства для получения копии приговора не создает для заинтересованного лица юридических сложностей и дополнительных серьезных трудностей (прилагание дополнительных усилий, произведение новых расходов и др.). Помимо этого, рассмотрение ходатайства не влечет рисков преодоления запутанных или ненужных процедур либо неполучения копии приговора, так как в этом случае суд безоговорочно обязан предоставить копию приговора.

Европейский суд по правам человека, посчитав принципиально приемлемым установление на законодательном уровне процедурных ограничений и требований с

целью надлежащего осуществления правосудия, считает, что заявитель обязан приложить большие усилия для исполнения процессуальных и процедурных требований (*Jodko v. Lithuania*, no.39350/98, решение по вопросу приемлемости жалобы, 7/09/1999).

В аспекте сроков обжалования приговора потерпевший или другие субъекты, входящие в эту группу, по сравнению с другими участниками процесса также не оказываются в невыгодной или существенно неблагоприятной ситуации, так как для всех участников процесса эти сроки одинаковые.

4.3. Конституционный Суд одновременно считает, что вышеупомянутый дифференцированный подход может быть оправдан только в том случае, когда есть необходимые законодательные организационные механизмы и процедуры по обеспечению возможности заявления ходатайства потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями о получении копии приговора. Причем из этих гарантий приоритетной является та, что потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители до заявления ходатайства о получении копии приговора были проинформированы об оглашении приговора.

Системный анализ Кодекса свидетельствует, что обязанность суда об уведомлении стороны судопроизводства о месте и времени судебного заседания закреплена в положениях Кодекса, касающихся апелляционного производства (статья 390 Кодекса) и кассационного производства (статья 417 Кодекса), а также в рамках производства в суде первой инстанции в части рассмотрения ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или продления срока содержания под стражей (статья 285) и в части рассмотрения жалобы против задержания (статья 289.4). В остальных случаях прямое требование об уведомлении сторон судопроизводства о месте и времени судебного заседания по уголовным делам в суде первой инстанции не закреплено, а также отсутствует какое-либо регулирование относительно уведомления о месте и времени оглашения приговора. Однако из содержания статей 305, 307 и 308 Кодекса непосредственно следует обязанность суда об уведомлении этих лиц о месте и времени судебных заседаний в надлежащем порядке.

Статья 101 Кодекса гарантирует разъяснение участвующим в судопроизводстве лицам их прав и обязанностей и обеспечение возможности их осуществления. Согласно упомянутой статье помимо того, что “каждое лицо, участвующее в судопроизводстве, вправе знать свои права и обязанности, правовые последствия избранной им позиции, значение производимых с его участием процессуальных действий”, “орган, осуществляющий уголовное производство, обязан разъяснить каждому лицу,

участующему в судопроизводстве, его права и обязанности, обеспечить возможность их осуществления в порядке, установленном настоящим Кодексом”. Необходимо отметить также, что “лицу, которое обрело статус участника процесса, обязательно разъясняются его права и обязанности до начала производства следственного или другого процессуального действия с его участием и до выражения им какой-либо позиции в качестве участника процесса. Суд обязан разъяснить явившемуся в заседание суда участнику процесса его права и обязанности, независимо от их разъяснения в ходе досудебного производства по уголовному делу”.

Согласно статье 102 Кодекса ходатайства и требования должны быть обязательно рассмотрены, а часть 2 той же статьи закрепляет положение, согласно которому “ходатайства и требования должны быть рассмотрены и разрешены непосредственно после их заявления, если положениями настоящего Кодекса не предусмотрен иной порядок. Разрешение ходатайства может быть отложено органом, осуществляющим уголовное производство, до установления обстоятельств, существенных для принятия решения по ходатайству. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, несвоевременно заявленное ходатайство оставляется без рассмотрения”. Кроме этого, “о принятом по ходатайству или требованию решении орган, осуществляющий уголовное производство, немедленно уведомляет заявителя”.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает необходимым отметить, что установленные Кодексом организационные механизмы и процедуры в рамках выраженных выше правовых позиций обеспечивают осуществление указанных в оспариваемом правовом положении прав сторон судопроизводства на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

4.4. Обращаясь к утверждению заявителя о том, что оспариваемое уголовно-процессуальное положение не соответствует конституционному принципу определенности, так как “не устанавливает конкретный срок истребования потерпевшим из суда экземпляра приговора”, Конституционный Суд считает, что оно обоснованно со следующей мотивировкой.

Первым предложением статьи, являющейся предметом рассмотрения, четко установлен тот промежуток времени – “не позднее 5 суток после провозглашения приговора”, в течение которого “копия должна быть вручена осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю”. Указанный промежуток времени касается также остальных указанных во втором предложении статьи участников процесса – потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей.

Для обжалования судебных актов в вышестоящие суды законодатель установил определенные сроки, преследующие цель обеспечить надлежащее осуществление уголовного судопроизводства. Лица, указанные в оспариваемом правовом положении, в рамках этих установленных законодательством сроков обязаны проявить необходимое поведение для получения копии приговора и его обжалования.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Положение “потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям копия приговора вручается в тот же срок по их ходатайству” статьи 375 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствует Конституции Республики Армения.

2. Согласно части второй статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

18 сентября 2018 года

ПКС-1426

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения